

Борис Якимов

Поэзия Григория Шумейко

Общество должно быть благодарно, если кто-то поэтически взглянул на его жизнь. Когда всё мрак, туман и пепел, становится легче на душе от таких строк:

*“То, что не нашёл, я не жалею,
То, что потерял, моя вина.
Мы ещё с тобой переболеем,
Миру непонятная страна.
Властью захлебнётся камарилья
Раньше, чем я к Богу соберусь.
Мы ещё с тобой расправим крылья,
Сотни раз обманутая Русь...”*

Их написал поэт Григорий Шумейко. Он стал известен в нашем городе и области как бард. Его не печатали - такие стихи в советское время цензура не пропускала в печать, а он, подобно Висоцкому, с помощью гитары сделал себя популярным.

Чем привлекательна поэзия Шумейко? Гражданской направленностью. Здесь он многогранен, как всякий настоящий поэт. Судьба России и судьба народа прежде всего волнуют его. Он вырос на неприятии коммунизма и тоталитаризма и продолжает сражаться с мракобесием, превращаясь в поэтического летописца нашего времени. Его поэзия чрезвычайно злободневна. Поэт как бы идёт по пятам событий, а иногда словно опережает их. Борец - вот сущность его поэтического творчества. Некоторым не нравится такая односторонность, но кто-то же должен будить нашу совесть в мрачное время, которое и сделало Шумейко таким, каков он есть.

А мог бы он стать лириком в благополучную эпоху? Думаю, да. Ведь гражданская поэзия - это та же лирика, только лирика другой стороны души, она наполнена страстью борьбы. А потребуй время другие мотивы, и душа поэта извлекла бы их так же гармонично, как это делает он сейчас. Прочтите стихотворение “Дожился”:

*“Безысходностью пьян, даже хочется выть,
То ли я, то ли мне все мешают.
Я ужасно устал, но приходится жить,
Жить, пока мне Господь разрешает.
Но а если вдруг я дотянусь до петли,
Опостылет мне “счастье земное”,*

*Я хотел бы всю мерзость уставшей земли
На тот свет заарканить с собою".*

(1994 год).

Разве это не лирика? Но и в лирике, как видим, поэт озабочен стремлением убрать всю мерзость из жизни, чтобы человек был счастлив на земле.

Шумейко начал печататься с 1988 года. Вспомним те годы. Это было время перестройки. Эйфория свободы и бесконечные речи Горбачёва обо всём и ни о чём конкретном. Поэт быстро уловил, что у нас происходит что-то не совсем то, и написал превосходное стихотворение-предостережение "Корабль Россия", основанное на открытой аллегории:

*"Опять проснулась боль моя, душа взбесилась.
Куда плывёт, не знаю я, корабль "Россия".
Уже в машинном дало течь, в кораллах днище.
Кого тошнит, тем лучше лечь, фарватер ищем...*

... Мы долго плыли по морям, штормило очень.

Но, не дай Боже, чтоб заря вдруг стала ночью.

Вновь наступили туманные дни,

надо собраться с силой.

Не утони, не утони, грешный корабль "Россия".

(1988 год).

Поэт обеспокоен, поэт опасается, как бы заря возрождения России не сменилась ночью. К сожалению, так и произошло. Поражает глубина поэтического проникновения в суть происходящего в стране. Ах, если бы политики хотя бы иногда прислушивались к таким поэтам.

Все этапы нашей очередной исторической катастрофы запечатлены в стихах Шумейко, и это даёт основание считать его поэтическим летописцем нашего времени.

Закат коммунизма... Сумасшедшие очереди в магазинах в конце 80-х - начале 90-х годов. Талоны на продукты, на водку и на мыло. Вот чем оказался обещанный коммунистами рай. Даже со спичками бывали перебои. И лишь дешёвый минтай продавался свободно, сколько хочешь бери. Им кормили зверьков и птицу на фермах, и ... народ. Вот какой одой этой Великой Рыбе разразился в отчаянии поэт:

"За то, что мы, не в меру уплетая,

Едим его, желудки не щадя,

Пора поставить памятник минтаю

На всех великорусских площадях..."

Поэт написал потом постскрипtum к оде:

"Не сбудется желание любое.

*Гнетуща в магазинах пустота,
И вот уже с минтаем перебои,
И я смотрю с досадой на kota.
Все мечутся, как будто бы в угаре,
Не жизнь, а дефицитный сволочизм.
Но как мне объяснить голодной твари,
Что наступил уж полный коммунизм?"*

Замечательный прощальный или похоронный гимн коммунизму! Когда-нибудь наши потомки будут изучать в школах попытку построения коммунизма в стране. Достаточно будет для иллюстрации прочитать эту оду, чтобы ученикам стало понятно, почему эта попытка завершилась полнейшим крахом.

Распад Союза, ельциновские реформы, чеченская война и вхождение России в рынок... Всё это - веки нашей истории, и всё это нашло отражение в поэзии Шумейко. Невозможно в небольшой статье остановиться на всех этих темах, остановлюсь только на некоторых.

Мы вошли в рынок. Не без иронии поэт пишет:

*"Ура! Мы все миллионеры!
Куда ни глянь - и тут же рядом он.
Мой друг-алкаш, возьму я для примера,
Гнилую сараюху из фанеры
На днях продал почти за миллион.
Он от меня теперь воротит рожу,
Низвёл жену до уровня слуги.
Когда не пьёт, он всё, конечно, может.
Собака сдохла от бескормицы, и что же?
Он конуру представил на торги.
Ура! Мы все теперь миллионеры!"*

(1993 год).

Как это далеко от настоящих, цивилизованных рыночных отношений. Какой стала Россия?

*"В стране обкраденных и нищих,
Где быть ворюгой - не порок,
Кому-то пир на пепелище,
Кому-то - хлебушка кусок.
А то, хотя бы, часть получки
Иль тощей пенсии скелет.
Народ в слезах, гуляет кучка,
Из года в год - кордебалет.
В стране без совести и срама,
Что боль войны, что недород.
Элита - в отпуск на Майами.*

*А было - с тяпкой в огород.
А то, купаясь в перегаре,
Коль нет работы и еды,
Трясётся чернь, гуляют баре,
И ни просвета, ни звезды.
В стране сплошного беспредела,
Где нету веры ни на грош,
Что было чёрным - стало белым,
В обнимку истина и ложь.
Кому-то - кайф, кому-то - муки,
Кому-то жизнь, как в горле кость.
И опускаются вниз руки,
И поднимается вверх злость".*

(1997 год).

Что-то страшное происходит со страной. А наша литература молчит, словно всё хорошо и безоблачно. Мы не слышим ни Вознесенского, ни Евтушенко - наших признанных классиков поэзии. Один только прозаик А. Проханов открыто выступает в своей публицистике против нового режима. Но ведь на то он и оппозиционер.

О правителях поэт пишет:

*"Правители страны голодной
Привыкли, правды не любя,
Винить в грехах кого угодно,
Весь белый свет, но не себя.
Нести абсурд и чертовщину,
решать, кто прав, кто виноват.
И, как всегда, одна причина -
Народ немного туповат.
Как управлять, все ищут способ
Уже какую прореу лет.
И, как всегда, - одни вопросы.
И, как всегда, - ответов нет".*

(1996 год).

В августе 1998 года мы пережили очередной невиданный экономический провал - падение курса рубля. Это едва не привело к краху всю финансовую систему страны. Дальше уже было некуда! А как в своём обращении к гражданам России оправдался за этот провал наш президент? Виноват, понимаете ли. мировой финансовый кризис. И только он. Точно по Шумейко

Хорошо подмечает суть явлений поэт, и ему есть что сказать нам.

*"Россия - это вовсе не Италия
И терпит власть со скрипом на зубах.
Я как-то у пивной слышал баталии*

*О выборах, о жизни, о деньгах.
Один мужик с помятой "фотографией"
Кричал, как убеждённый зрудит:
"Зачем голосовать, когда есть мафия?
На выборах она и победит..."*

(1996 год).

Признайтесь, вы и сами не раз слышали подобное. Это мнение народа, это сама жизнь, вылившаяся в поэтические строчки.

И ещё на одном стихотворении я хотел бы остановиться, но прежде - несколько слов.

За годы президентства Ельцина, а правильнее было бы сказать - в результате ельциновских реформ путём беззастенчивого ограбления народа, в стране утвердился уродливый олигархический капитализм. Вина за это лежит только на тех, кто повёл нас по такому пути построения рыночных отношений. Борис Немцов назвал наш капитализм "ублюдочным", вкладывая в это определение и характеристику власти, - что и заставило молодого, честолюбивого, но более совестливого политика самого подать заявление об отставке. Немцову можно верить: он был вице-премьером правительства, находился в самом центре высокой политики и ничем себя не запятнал.

Правящая элита хорошо осознаёт откровенно антинародный характер её преобразований и, опасаясь за своё положение и награбленную собственность, производит целенаправленную политику подкармливания Москвы. Элита прекрасно знает, что властителей свергают не провинции, которые легко успокоить и усмирить, их свергают столицы. Там даже приватизация была проведена в несколько иной, щадящей форме. Поэтому мы не слышим и не видим, чтобы москвичи устраивали пикеты недовольных у мэрии или Белого дома или объявляли голодовки - у них нет в этом надобности. На фоне ограбленных и нищих регионов Москва выглядит такой благополучной, словно в стране нет никакого кризиса и никакого развала.

Зоркий глаз поэта не мог не заметить этого диссонанса, и вот его известное стихотворение-предостережение, вызвавшее огромный резонанс после публикации в городской газете "Зейские огни":

"Эй, Москва! Град чиновно-порочный!

Как оглохла, кричи не кричи.

Вас бы холодом дальневосточным,

Дорогие мои москвичи.

Вы - в пожаре огней, а нам - дудки.

ГЭС у нас, а у вас все ключи.

Вам бы свет отключить хоть на сутки,

*Дорогие мои москвичи.
Нашу жизнь не укроешь и матом,
Все - в нулях, и попробуй словчи.
Вам бы цены и нашу зарплату,
Дорогие мои москвичи.
Скоро лето, уйдёт непогода.
Встанет солнце заместо свечи.
Вам бы деньги давать раз в полгода,
Дорогие мои москвичи.
Мы к Америке вас не ревнуем,
Там не вы - там свои богачи.
Вам бы жизнь, как у нас, сволочную,
Дорогие мои москвичи.
Если боль станет ваша, как наша,
не помогут вам даже врачи.
Не дай Бог, переполнится чаша,
Дорогие мои москвичи”.*

(1997 год).

Такое острое перо Маяковский приравнивал к штыку...

Передо мной лежат все сборники стихов Шумейко, изданные в местной типографии. Я внимательно их прочёл. Конечно, не всё в них равноценно, но у меня осталось впечатление, что я прошёлся по хорошему саду поэзии. В лучших своих стихах Шумейко предстаёт перед нами как превосходный поэт и гражданин. Читать его интересно и поучительно. А помните:

“Если к жизни святой

Мир дорогу найти не сумеет,

Честь безумцу, который навеет

Человечеству сон золотой”.

Совесть поэта не позволяет ему уходить в чистую лирику и навевать нам “золотые сны”, когда в жизни столько зла и несправедливости. Да и по натуре он человек действия, а не меланхоличный мечтатель. Но есть люди, для которых сочинение стихов является их хобби, и они отдают ему свой досуг. Шумейко не таков. Это настоящий поэтический талант, и сочинение стихов для него является самой что ни на есть главной потребностью жизни. Вот что говорит об этом сам поэт:

“Может быть, поймёт меня не каждый,

Может быть, подумают, что лгу,

Умирают люди ведь от жажды,

Без стихов я выжить не могу”.

Поэтому его поэтическая палитра так же разнообразна, как разнообразна сама жизнь. Любой, даже самый незначительный

факт вызывает у него поэтическую искру. Кажется, ну как далеки от поэтичности деловые понятия "презентация", "коммерция", "приватизация". Однако вот какое стихотворение навевали они:

"К словесной привыкайте эмиграции,

Заморские шедевры знать пора.

Когда вас пригласят на презентацию,

Считайте, что на пьянку до утра.

И коль мы из разряда дилетантов,

И не всегда востребован талант,

Назвав себя дельцом и коммерсантом,

По-русски, перед вами - спекулянт.

Скорбим, что обнищала наша нация.

Правители вздыхают: "Ну и что ж!"

Когда вам говорят: "Приватизация", -

По-русски, узаконенный грабёж.

Кичась своей словесностью богатой,

Сумели же на грани двух веков,

Народ наш называть электоратом,

Его считая стадом дураков".

(1995 год).

В 1997 году в одном из телевизионных интервью наш главный приватизатор господин Чубайс публично признал, что цель приватизации состояла в ограблении большинства в интересах небольшого меньшинства. "Невозможно в равной степени наделить всех", - сказал он. Поистине, своеобразная нация мы, русский народ. Нас бессовестно грабят, публично в этом признаются, а мы терпим.

Ещё Некрасов, обращаясь к русскому народу, вопрошал:

"Ты проснёшься ль исполненный сил?

Иль, судеб повинуюсь закону,

Всё, что мог, ты уже совершил,

Создал песню, подобную стону,

И духовно навеки почил?"

Прошло более 100 лет, а эта тема по-прежнему актуальна. Видимо, она будет актуальной ещё долгое время. Терпение у нас в крови.

Мы как Мессии ждали возвращения в Россию вермонтского затворника А.И. Солженицына. С потрясающей славой проехал он через всю страну. Была надежда, что его разумные предложения и мировой авторитет помогут преобразованиям. Увы! Россия такова, что она проваливает в небытие всё поучительное и идёт своим самым непредсказуемым, но самым гибельным для народа путём. Ни Сахаров, ни Солженицын не смогли оказать на нас никакого положительного влияния. Как того, так и другого наши пар-

ламентарии выслушали с одинаковым раздражением и занялись обычной российской толчеей. Действительно, умом Россию не понять! Но как-то не укладывается в сознании, что писатель, в одиночку открыто выступивший против тоталитарного коммунистического государства и проявивший черты смелого борца и большого мыслителя, живёт в такое ужасное для России время частным лицом, вручает премии своего имени и наслаждается покоем. Видимо, благополучная жизнь умиряет даже смелых борцов. А, может быть, его усмирили? Тогда какое у нас государство - демократическое или нет? Или он сам понял, что для России это бессмысленно, и в этом её крест и голгофа? Ведь не случайно же один из интеллектуальных лидеров коммунистической оппозиции писатель Александр Проханов считает русский народ нерентабельным и убеждён, что он не сплотится даже в случае внешней угрозы.

А благополучия для народа в обозримом будущем не просматривается. Сахаровых нет, Солженицыны ушли из борьбы за Россию и народ, столичные Евтушенко и Вознесенские неплохо устроились, и им не до этого. Остались только неустроенные провинциальные поэты. На них вся надежда в подъёме самосознания и в пробуждении чувства национальной гордости у народа. Одним из таких поэтов является Григорий Шумейко. Миссия его нелегка, но благородна и мужественна. Поэт принят в члены союза писателей России, находится в расцвете творческих сил, и мы вправе ожидать от него новых литературных взлётов.

Август 1998 года,
август 1999 года.